

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.413
16 June 1987

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ТРИНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 16 июня 1987 года, в 10 час.00 мин.

Президент: г-н С. Альфарарги (Египет)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 413-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Уважаемые делегаты, как вы знаете, еще будутся консультации по программе работы на вторую часть сессии 1987 года. С учетом результатов этих консультаций я намерен, как только выступят все записавшиеся на сегодня представители, провести неофициальное заседание Конференции для рассмотрения этого вопроса. После этого мы возобновим работу на пленарном заседании, с тем чтобы принять решение, о котором может быть достигнута договоренность на этом неофициальном заседании. В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Венгрии, Болгарии, Франции и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору, главе делегации Венгрии на Конференции по разоружению, Его Превосходительству послу Давиду Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на ответственный пост Президента Конференции по разоружению на июнь месяц. Я желаю Вам успеха в руководстве работой этого высокого органа, а также хочу заверить Вас в том, что моя делегация будет в полной мере сотрудничать с Вами в любых Ваших усилиях, которые Вы принимаете с целью достижения осязаемых результатов в нашей работе. Позвольте мне выразить признательность и благодарность моей делегации Вашему уважаемому предшественнику на посту Президента послу Милошу Вейводе за его искренние усилия по обеспечению реальных сдвигов в решении первоочередных задач. Хочу также приветствовать нашего нового коллегу, главу делегации Соединенных Штатов Америки посла Макса Фридерсдорфа. Надеюсь, что мы будем сотрудничать с ним, как мы сотрудничали с его уважаемыми предшественниками.

Совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, состоявшееся в конце мая в Берлине, документы которого были представлены на днях Конференции послом Харольдом Розе, правильно вновь обратило внимание мирового общественного мнения на крайнюю необходимость безотлагательного достижения существенных результатов в области ядерного разоружения. В принятом на этом совещании Коммюнике особый упор делается на необходимость нового мышления, нового подхода к вопросам войны и мира, разоружения и другим сложным глобальным и региональным проблемам, а также на необходимость отказа от концепции "ядерного сдерживания", согласно которой ядерное оружие является гарантом безопасности государств. Конкретные элементы такого нового мышления ярко охарактеризовал заместитель Министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский в своем выступлении на Конференции, которое моя делегация полностью поддерживает.

Для того чтобы претворить эти цели в реальность, необходимы практические шаги в области ядерного разоружения. Одним из таких шагов могло быть как можно скорейшее заключение соглашения о ликвидации всех ракет средней дальности в Европе в сочетании с ликвидацией оперативно-тактических ракет. Другим шагом в этом направлении могло бы явиться радикальное сокращение наступательных стратегических вооружений наряду с укреплением режима Договора по ПРО. Нельзя не приветствовать и безоговорочно не поддерживать предпринимаемые усилия, и следует надеяться, что в ближайшем будущем двусторонние советско-американские переговоры приведут к осязаемым результатам.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Я с большим интересом слушал разъяснение некоторыми делегациями позиций по вопросам взаимосвязи между ядерным разоружением и разоружением в области обычных вооружений в контексте ликвидации всех ядерных ракет средней дальности в Европе. Хотя вопрос разоружения в области обычных вооружений не относится к числу активно рассматриваемых на нашем форуме проблем, я считаю целесообразным напомнить, что государства - участники Варшавского Договора выдвинули ряд предложений в этой связи. Среди них можно назвать следующие.

В июне прошлого года моя делегация представила Конференции принятое в Будапеште заявление государств - участников Варшавского Договора о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений. Это предложение остается в силе.

На совещании государств - участников Варшавского Договора в Берлине обсуждались пути осуществления программы, которая была представлена этими государствами и предусматривает сокращение на 25% вооруженных сил и обычных вооружений в Европе в начале 90-х годов. Эти сокращения предусматривается осуществлять одновременно и в увязке с сокращениями тактических ядерных систем.

Кроме того, участники совещания в Берлине, учитывая выразившиеся озабоченности, отметили, что они понимают проблему асимметричности структур вооруженных сил двух сторон в Европе и заявили о своей готовности к устранению в ходе сокращений неравенства, возникшего в некоторых элементах, и предложили в этой связи, чтобы сторона, оказавшаяся впереди, произвела соответствующие сокращения.

Позвольте мне обратить внимание на тот факт, что это не только является ответом на указанную озабоченность, но и этот ответ дается с использованием того самого понятия "устранение", которое, возможно, известно тем, кто выражает эту озабоченность.

Ядерное разоружение, как комплекс конкретных вопросов разоружения, также с самого начала является первоочередной задачей Конференции по разоружению. Предпринимаемые на советско-американских двусторонних переговорах многообещающие усилия не снимают с этого органа ответственности за то, чтобы внести свой собственный вклад, как это предусматривается его мандатом. Более того, прогресс на переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами должен быть фактором, который побудил бы этот орган доказать, что сама Конференция не находится в стороне от магистрального направления международных тенденций, ведущего к более безопасному миру.

В ходе первой части сессии этого года президенты Конференции, а также отдельные делегации и группы делегаций предпринимали усилия как на пленарных заседаниях, так и в рамках неофициальных консультаций в целях поиска дальнейшего пути, однако эти усилия оказались безрезультатными. Оценивая достигнутое Конференцией по разоружению, следует отметить, что предпринятые шаги далеки от той цели, которая заложена в нашем мандате, не говоря уже о еще более далеко идущих предложениях, которыми изобилует Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, о предложениях Советского Союза от 15 января 1986 года или о некоторых других документах.

Мы должны, как минимум, определить те сферы, где мы могли внести бы вклад в дело прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Для этого

(Г-н Мейстер, Венгрия)

имеется широкий диапазон возможностей, начиная от разработки поэтапной программы ликвидации ядерного оружия и кончая началом практической работы по таким конкретным вопросам, как прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

Центральным вопросом проблемы ядерного разоружения является всеобъемлющее прекращение испытаний ядерного оружия. Позиция моей делегации хорошо известна и заключается в том, что конечной целью всеобъемлющего запрещения испытаний должно быть запрещение всех испытательных взрывов всеми государствами во всех средах и на все времена, а также разработка эффективных мер с целью предотвратить возможность обхода этого запрета под предлогом проведения ядерных взрывов в мирных целях. Всеобъемлющее запрещение испытаний могло бы явиться шагом, который серьезно способствовал бы ограничению, сокращению и конечному уничтожению химического оружия.

Достижению указанной выше цели могли бы способствовать такие частичные меры на пути к полномасштабному всеобъемлющему запрещению испытаний, как сокращение числа и мощности ядерных взрывов, при условии, что такие меры не будут выдвигаться вместо этой цели. Наряду с этим можно согласиться с тем, что для разработки таких практических шагов лучше подходят ведущиеся двусторонние переговоры между СССР и Соединенными Штатами.

На весенней части своей сессии Конференция провела огромную работу по созданию необходимой процедурной основы для начала переговоров по этому вопросу, однако результатов при этом достигнуто не было. Моей делегации известно, что существуют расхождения во мнениях относительно существа и соответствующей процедуры. Однако я не могу принять это как достаточную причину для того, чтобы откладывать начало работы. Хотя какое-то государство или государства могут пока рассматривать всеобъемлющее запрещение испытаний как долгосрочную цель, это не должно исключать перехода к практической работе. Время, необходимое для разработки договора, исчисляется не месяцами. Возьмем в качестве примера вопрос о запрещении химического оружия, переговоры по которому ведутся на протяжении нескольких десятилетий.

Моя делегация обращается ко всем заинтересованным сторонам с настоятельным призывом отойти от стереотипных позиций, проявить гибкость и приступить к практической работе. Необходимо без каких-либо дальнейших промедлений создать специальный комитет по всеобъемлющему запрещению испытаний. Вопрос о сфере охвата будущего запрещения испытаний не должен вызвать слишком больших трудностей, поскольку здесь почти все само собой ясно. При этом понимании мы могли бы сосредоточить свои практические усилия на других чрезвычайно важных аспектах, в частности на проверке.

По мнению моей делегации, предложение, представленное от имени группы социалистических делегаций заместителем Министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровским, содержит все необходимые основные элементы, которые обеспечивают прочную основу для полезной работы. Как только эта работа будет начата, вопрос о том, является ли всеобъемлющее запрещение испытаний краткосрочной или долгосрочной задачей, может оказаться менее важным.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Поскольку моя делегация является одним из авторов "Основных положений Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", мне хотелось бы сейчас осветить некоторые аспекты этого документа, которые мы считаем особенно важными. Одна из важнейших особенностей этого предложения заключается в том, что если говорить о сфере охвата будущего договора, то предусматривается запрещение испытаний ядерного оружия. В качестве первого шага это запрещение будет касаться двух основных ядерных держав в течение пяти лет. Данное предложение не оставляет, однако, никаких сомнений в том, что конечной целью является обеспечение универсального запрещения испытаний ядерного оружия путем последующего присоединения к этому договору других ядерных держав. Такой подход к вопросу об участии в договоре учитывает хорошо известные позиции некоторых ядерных держав.

Наиболее замечательным аспектом этих положений является, несомненно, та часть, которая посвящена вопросам проверки запрещения испытаний. Предусматривается применение национальных средств проверки и обеспечение доступа других государств к результатам такой проверки. Другим положением о проверке предусматривается создание системы международных сейсмических станций, включая обмен сейсмическими данными второго уровня, и измерение атмосферной радиоактивности, а также обмен данными таких измерений.

Предлагаются радикальные положения об инспекции на месте в случаях возникновения подозрений или сомнений относительно строгого соблюдения договора. Согласно этим положениям все государства-участники будут иметь право требовать при соответствующем обосновании проведения инспекции на месте для выяснения факторов, послуживших причиной для подозрений, а сторона, к которой предъявлено такое требование, будет обязана обеспечить доступ для проведения такой инспекции, на основе процедур, которые будут разработаны.

Мы по-прежнему считаем, что строгое соблюдение будущего договора является обязательным для обеспечения эффективного действия и авторитета договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Режим проверки на предлагаемой основе мог бы обеспечить удовлетворение этого требования. Это могло бы серьезно способствовать снятию давних оговорок о том, что создание соответствующего механизма проверки может вызвать непреодолимые трудности.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном конкретном вопросе огромной проблемы ядерного разоружения. Это вопрос о негативных гарантиях безопасности. Проблема укрепления безопасности государств, особенно государств, отказавшихся от обладания ядерным оружием, стоит на повестке дня с тех пор, как мир разделился на ядерные и безъядерные государства. Эта задача, которая приобрела еще большее значение в связи с заключением договора о нераспространении ядерного оружия и проведением конференций по рассмотрению его действия, все больше выдвигается на передний план. Не будет преувеличением сказать, что обеспечение государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия стало постоянной темой любой многосторонней конференции по ядерной тематике.

Этот вопрос активно рассматривался на ранних этапах работы нашей Конференции как на пленарных заседаниях, так и в рабочих органах. Однако он все больше

(Г-н Мейстер, Венгрия)

отодвигался на второй план не без обоснованного чувства скептицизма. С нашей точки зрения, это явление достойно сожаления, особенно если учитывать при этом, что результаты работы Конференции по другим вопросам ядерной тематики были, мягко говоря, скудными. Утешительным является то, что в этом году Специальный комитет по данному вопросу приступит к работе по существу под председательством посла фон Штйльпнагеля.

Вопрос об обеспечении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в основном рассматривался до сих пор в контексте односторонних обязательств, применяемых государствами, обладающими ядерным оружием. Усилия с целью сведения этих обязательств - в значительной мере различных по существу и по формулировкам - в единый международный документ, который имел бы юридически обязательный характер, оказались безуспешными. Это не означает, что конечная цель была неправильной; возможно был неправильным подход или были неблагоприятными политические условия. Мы по-прежнему считаем, что государства, отказавшиеся от ядерного пути, имеют право на получение твердых, безусловных гарантий того, что они никогда не станут объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы по-прежнему придерживаемся мнения о том, что такие гарантии следовало бы облечь в форму единого международно-правового документа, имеющего юридически обязательный характер.

Подход к этому вопросу с узкой точки зрения односторонних обязательств пяти государств, обладающих ядерным оружием, можно с полным основанием считать сейчас устаревшим. Недавние события в международной политической жизни дают надежную прочную основу для того, чтобы искать и найти более широкий, свежий подход, который лучше отвечал бы существующим политическим условиям.

На встрече в верхах в Женеве Генеральный секретарь Горбачев и Президент Рейган достигли исторически важного политического понимания того, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". СССР неоднократно заявлял, что он строго придерживается политики неприменения первым ядерного оружия. Многочисленные элементы, касающиеся этого вопроса, содержатся в документах Берлинского совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора. Что касается аспекта Восток-Запад, то Стокгольмская конференция также внесла важный вклад в решение вопроса о негативных гарантиях безопасности: участники этой конференции взяли на себя твердое политическое обязательство воздерживаться от использования как ядерных, так и обычных вооруженных сил. Перечень позитивных элементов, обеспечивающих прочную основу для нового подхода на базе нового мышления, можно было бы продолжить.

Моя делегация считает целесообразным, чтобы Специальный комитет, когда он возобновит свою работу в этом году, провел обзор последних событий, касающихся его работы, - включая те, которые были только что упомянуты, - и воспользовался новой ситуацией, которая сложилась в международной политической жизни благодаря этим последним благоприятным событиям. Если каждая сторона проявит добрую волю, Комитет найдет выход из тупика, в котором находится вопрос о негативных гарантиях безопасности.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство посла Давида Мейстера за его выступление и за его любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника посла Вейвуды. Следующим в списке записавшихся на сегодня ораторов является глава делегации Болгарии на Конференции по разоружению Его Превосходительство посол Константин Теллалов.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Господин Президент, позвольте мне выразить свое удовлетворение в связи с тем, что Вы, представитель Египта, с которым моя страна поддерживает дружественные отношения, являетесь Президентом Конференции на июнь месяц. Ваши личные способности, которые проявились на посту Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и в других органах Организации Объединенных Наций, вызывают у меня чувство уверенности в том, что Вы будете выполнять свои важные обязанности самым эффективным образом. Заверяю Вас, что моя делегация будет полностью поддерживать Вас и сотрудничать с Вами с целью положить хорошее начало работе летней части нашей сессии. Хочу также выразить искреннюю признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Чехословакии Вейвуде за предпринятые им усилия и мастерство в руководстве работой Конференции в апреле и мае. Пользуюсь также этой возможностью, чтобы приветствовать нового руководителя делегации Соединенных Штатов Америки посла Макса Фридерсдорфа. Мы намерены сотрудничать с ним так же, как мы сотрудничали с его предшественником.

Государства - участники Варшавского Договора на совещании Политического консультативного комитета, которое состоялось в Берлине, подтвердили в принятом ими документе, что военная доктрина Варшавского Договора является оборонительной и подчинена задаче недопущения войны - как ядерной, так и обычной. Я не намерен вдаваться в подробности относительно отдельных элементов этого документа, поскольку его текст был представлен 9 июня послом Харальдом Розе и распространен в качестве официального документа Конференции под условным обозначением CD/755.

Однако моя делегация хотела бы подчеркнуть, что государства-участники особо выделили в принятом ими Коммюнике необходимость новых усилий для достижения договоренности по практическим мерам в области ядерного разоружения. Они призывают:

безотлагательно заключить соглашение о ликвидации всех американских и советских ракет средней дальности в Европе;

ликвидировать одновременно советские и американские оперативно-тактические ракеты в Европе и провести переговоры по таким ракетам на востоке Советского Союза и на территории США;

решить вопрос о тактических ядерных средствах в Европе, включая тактические ракеты, на многосторонних переговорах;

договориться о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений при одновременном укреплении режима Договора по ПРО;

добиться полного запрещения ядерных испытаний.

Переговоры между СССР и США по ядерным средствам средней дальности находятся сейчас на чрезвычайно важном этапе. Государства - участники Варшавского

(Г-н Теллалов, Болгария)

Договора внесли свой вклад в содействие достижению на этих переговорах договоренности. Во время своего недавнего визита в Федеративную Республику Германии Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков заявил, в частности:

"СССР и другие государства - участники Варшавского Договора пошли значительно дальше хорошо известного "нулевого варианта". Эта уникальная возможность для европейских стран не должна быть упущена. Достижение договоренности имело бы не только большое политическое значение. Это в значительной мере изменило бы психологическую атмосферу на нашем континенте. Вместе с тем это открыло бы путь к достижению других важных договоренностей в области разоружения".

Доктрина ядерного сдерживания дала наиболее мощный толчок гонке вооружений и, в частности, гонке ядерных вооружений после второй мировой войны. Государства - участники Варшавского Договора отвергают доктрину ядерного сдерживания как аморальную и опасную. Ядерное оружие не является и не может являться гарантом безопасности. Совсем наоборот, чем больше ядерного оружия накапливается в арсеналах, тем больше возрастает опасность ядерной катастрофы. Моя делегация разделяет мнение, высказанное в этом зале Президентом Аргентинской Республики о том, что давно пора раз и навсегда отказаться от доктрины, которая "требует от нас постижения непостижимого и принятия неприемлемого...".

Соглашение по ядерным вооружениям средней дальности может и должно быть первым шагом к достижению более высокой цели - цели постепенного сокращения и полного уничтожения ядерного оружия повсеместно. Для того чтобы перспективы достижения этой цели стали более реальными, необходимо осуществить две важные меры - прекратить все ядерные испытания и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

На совещании Политического консультативного комитета в Берлине была вновь подчеркнута важность всеобщего и полного запрещения ядерных испытаний как меры, направленной на прекращение разработки, производства и совершенствования ядерных вооружений, постепенное сокращение и в конечном итоге ликвидацию этих вооружений, а также предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Будучи глубоко убежденной в безотлагательной необходимости того, чтобы Конференция приступила к работе по существу пункта 1 повестки дня, моя делегация выступила соавтором документа CD/756 "Основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия". Этот документ был представлен заместителем Министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровским в его весьма подробном и ярком выступлении.

Запрещение ядерных испытаний не является самоцелью. Этот вопрос изучается уже более 30 лет, и Генеральная Ассамблея приняла по нему более 50 резолюций. Общеизвестно, что ни одно отдельно взятое многостороннее соглашение не могло бы оказать более сильного воздействия на ограничение дальнейшего совершенствования ядерного оружия, чем запрещение ядерных испытаний. Очевидно, что продолжение испытаний ядерного оружия подталкивает гонку вооружений, увеличивая тем самым опасность ядерной войны. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций был несомненно прав, когда на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи указал, что готовность вести переговоры с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является лакмусовой проверкой желания вести дело к ядерному разоружению.

(Г-н Телладов, Болгария)

В 1963 году СССР, США и Соединенное Королевство взяли на себя обязательство согласно статье 1 Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой заключить договор, ведущий к запрещению навечно всех испытательных ядерных взрывов. Это обязательство было подтверждено в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Кроме того, в статье VI этого Договора заложено имеющее обязательную юридическую силу обязательство принять эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

В своем докладе, который был представлен 30 июля 1980 года Комитету по разоружению, СССР, США и Соединенное Королевство указали, в частности, что они "понимают то огромное значение для всего человечества, которое будет иметь запрещение испытательных взрывов ядерного оружия во всех средах", а также "сознают ту большую ответственность, которая лежит на них по нахождению решения остающихся проблем". С учетом этого мы не можем согласиться рассматривать запрещение ядерных испытаний в качестве долгосрочной цели, как это предлагают некоторые страны.

Выступая соавтором документа CD/756, моя делегация надеется, что он послужит новым стимулом для усилий, направленных на то, чтобы приступить к практической работе по пункту 1 повестки дня. Этот документ сводит в единую перспективу то позитивное, что было накоплено в результате многолетних усилий; он содержит идеи и предложения, выдвинутые многочисленными странами, включая инициативу шести стран пяти континентов. Содержание проекта договора проникнуто духом нового политического мышления, которое, как подчеркнул заместитель Министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский, "требует приведения дипломатической практики в соответствие с реальностями ядерно-космического века".

Примером может служить вопрос о проверке и контроле. На протяжении ряда лет некоторые делегации утверждали, что эта проблема является основным камнем преткновения на пути к достижению договоренности. Совместное предложение группы социалистических стран служит ясным доказательством их готовности исследовать все пути в целях создания надежной системы проверки и контроля, которая была бы заложена в соглашении о запрещении ядерных испытаний. Использование национальных технических средств проверки, создание международной системы сейсмической проверки, международный обмен данными о радиоактивности атмосферы, обеспечение нефункционирования испытательных ядерных полигонов, проверка на месте - ни одна идея, по нашему мнению, не была упущена в представленном социалистическими странами документе. При этом следует вновь отметить, что группа социалистических стран выдвигает идею создания института международных инспекторов - идею, которая не предусматривалась ни в предложении СССР 1982 года, ни в трехстороннем докладе, который был представлен Комитету по разоружению Советским Союзом, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

На сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций несколько улучшился политический климат вокруг вопроса о запрещении испытаний и наметилась тенденция к сближению позиций. Наблюдались также явные признаки большей открытости в отношении этого вопроса на весенней части нашей сессии. Ценную работу ведет Группа сейсмических экспертов, которая готовит к проведению в 1988 году второй глобальный эксперимент по сбору и анализу данных. У нас нет никаких сомнений в том, что Конференции давно пора начать работу по существу пункта 1 повестки дня.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Моя делегация хотела бы сделать несколько кратких замечаний относительно работы специальных комитетов.

В Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, состоявшегося недавно в Берлине, государства-участники подтвердили "свою готовность уже в этом году завершить разработку международной конвенции о запрещении химического оружия, уничтожении существующих запасов такого оружия и промышленной базы для его изготовления". В этой связи они напомнили о своем заявлении, принятом в Москве 25 марта 1987 года.

В рабочем тексте "Нынешнее состояние переговоров по Конвенции по химическому оружию" зафиксирован достигнутый прогресс. Специальный комитет принял единственное логичное решение - использовать этот рабочий текст в качестве основы для переговоров на летней сессии Комитета. Моя делегация не хотела бы ни преуменьшать ни преувеличивать тех проблем, которые предстоит решить Специальному комитету. Нам представляется однако, что есть тенденция к сближению взглядов на нерешенные политические проблемы: вопросы, касающиеся непроизводства химического оружия, выяснение фактического положения дел, включая инспекцию по требованию, организация и функции Консультативного комитета и его органов - вот, пожалуй, наиболее важные из них. Задача поиска решений этих проблем путем переговоров может быть решена при условии наличия политической воли к тому, чтобы не создавать искусственных осложнений для переговоров и не увязнуть в бесконечных дискуссиях по техническим деталям.

Уже три года ведется дискуссия в Специальном комитете по предотвращению гоним вооружений в космическом пространстве. Мнения расходятся относительно того, что сделано и что необходимо сделать. Ясно, что нынешний правовой режим ставит некоторые барьеры на пути гоним вооружений в космическом пространстве, однако во многих чрезвычайно важных отношениях этот режим является далеко не полным. Следовательно, с одной стороны, необходимо строго соблюдать существующие двусторонние и многосторонние договоренности. С другой стороны, следует расширить и углубить работу Специального комитета в целях рассмотрения конкретных мер и проведения переговоров для заключения соглашения или соглашений о предотвращении гоним вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

На своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом решение о том, чтобы Конференция завершила разработку всеобъемлющей программы разоружения на первой части своей сессии 1987 года. Несмотря на то, что достигнут некоторый прогресс, следует признать, что Конференция по-прежнему не удается завершить разработку проекта этой программы. Ясно, что время на исходе, поскольку близится созыв третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, на своей летней части сессии Конференция обязана сделать то, чего ей не удалось достичь на весенней части сессии по пункту 8 повестки дня.

В конце весенней части сессии состоялся обмен мнениями относительно наиболее эффективных путей дальнейшей работы по пункту 7 повестки дня. Специальный комитет, который на протяжении нескольких последних лет работал на основе единого подхода, решил раздельно, в двух контактных группах рассматривать аспект "Радиологическое оружие в традиционном смысле" и аспект "Запрещение нападения на ядерны

(Г-н Теллалов, Болгария)

объекты". Не следует забывать, однако, что процедурные средства, как таковые, не дадут конкретных результатов если они не сочетаются с повышением гибкости позиций по существу вопросов. Другими словами, задача обеспечения прогресса по пункту 7 повестки дня остается столь же серьезной, как и прежде.

Прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы сказать, что моя делегация приветствует создание рабочей группы для изучения путей и средств совершенствования работы Конференции. Мы полагаем, что эта группа должна, в частности, признать, что Конференции необходимо вести работу по всем вопросам, включенным в ее повестку дня, и рассматривать их по существу, независимо от того, создан или не создан соответствующий специальный комитет.

То, что моя делегация не выступает подробно по пунктам 2 и 3 повестки дня, объясняется тем, что наша позиция была изложена 28 апреля.

Накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы должны попытаться добиться прогресса по как можно большему числу вопросов повестки дня. Будет рассматриваться вопрос о работе Конференции. Поэтому лучшее, что может сделать Конференция — это добиться прогресса и начать давать конкретные результаты. В конце концов, мы должны дать международному сообществу то, о чем оно нас просит. У нас есть возможность, и давайте используем ее.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии на Конференции по разоружению Его Превосходительство посла Теллалова за его выступление и за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника посла Вейвуды, а также за то, что он напомнил нам о тесных связях между Египтом и Болгарией. Следующим в списке выступающих значится представитель Франции на Конференции по разоружению Его Превосходительство посол Пьер Морель.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, представляя французский документ о поддержании равной безопасности всех участников конвенции в течение десятилетнего периода уничтожения запасов химического оружия, который будет распространен среди членов Конференции под символом CD/757, мне хотелось бы особо отметить его исходную цель — обеспечить безопасность в рамках конвенции. Прежде чем остановиться на неперемennom атрибуте безопасности — проверке, я намерен осветить различные практические аспекты проблемы безопасности. Итак, рассмотрим первый аспект этой проблемы: настоятельная необходимость безопасности и ее последствия.

Поскольку 28 апреля, в конце весенней части данной сессии, я уже излагал беспокоящие нас общие проблемы, на этот раз я лишь напомню, что, как нам представляется, для того чтобы внушать доверие, конвенция должна обеспечивать безопасность всех участвующих в ней государств не просто когда-то в будущем, т.е. после ликвидации всего химического оружия, а уже с момента своего вступления в силу. Поэтому и десятилетний период не должен стать периодом меньшей

(Г-н Морель, Франция)

безопасности. В данном случае речь идет о первом этапе осуществления конвенции, и для перехода ко второму, заключительному этапу конвенции, необходимо, чтобы он развертывался в общеприемлемых условиях безопасности.

В связи с этим, как уже подчеркивали многие государства, решающее значение приобретает порядок уничтожения запасов. И здесь мы имеем дело не только с технической проблемой. Этот вопрос носит еще и сугубо политический характер, ибо речь идет о том, чтобы на протяжении десятилетнего периода уничтожения запасов обеспечить равную безопасность на основе ограниченных, однородных и поддающихся проверке запасов безопасности. Давайте же поподробнее остановимся на этих двух понятиях.

Рассмотрим сначала концепцию равной безопасности. Будущая конвенция должна опираться на принцип строгого равенства всех ее участников. Ни одна из стран-участниц не может в тот или иной момент времени претендовать на какой-то особый режим. В этом то и состоит конечная цель, ибо речь идет об окончательном запрете всякого обладания химическим оружием и всякого его производства всеми государствами-участниками. Но такое равенство должно быть нормой и в десятилетний период, чтобы первое время конвенция, подобно Договору о нераспространении, не превратилась в договор о разоружении безоружных стран, допустив сохранение вооружений у одних и их изъятие у других.

Решающую роль в этом отношении будет играть механизм конвенции. По сути дела необходимо учитывать два обстоятельства, которые серьезнейшим образом осложняют успешное прохождение десятилетнего периода.

Во-первых, объявление запасов будет производиться лишь через 30 дней после вступления конвенции в силу. Таким образом, реальное положение дел с боевым химическим потенциалом будет технически известно и политически признано только с присоединением к конвенции большинства государств.

Во-вторых, уже сейчас известно, — хотя и весьма неконкретно, ибо не объявлен запасы основных держав — обладателей химического оружия, — что боевой химический потенциал распределен очень неравномерно и только одно европейское государство единолично располагает значительными запасами. Независимо от процедур и интенсивности уничтожения запасов, предусматривавшиеся до сих пор линейные или поэтапные планы по сути дела уже в первые годы действия конвенции приведут к тому, что вплоть до конца десятилетнего периода обладание такими запасами будет монополизировано небольшой группой государств, ибо в первые годы до незначительного уровня будет сокращено в сущности ограниченное число этих запасов.

На наш взгляд, такую ситуацию нельзя расценивать как временные издержки. Когда речь идет о безопасности государства, десять лет — это весьма длительный срок. С точки зрения доверия к конвенции, а стало быть, и с точки зрения полного присоединения к ней всех государств, нельзя использовать сомнительный и сугубо неравноправный механизм для того, чтобы взять и свести все на нет.

Не следует исключать и опасности того, что в течение этого десятилетнего периода осуществление согласованного графика уничтожения запасов может идти с отставанием от сроков в силу технических причин, а то и со сбоями. Конечно,

(Г-н Морель, Франция)

нужно сделать все возможное, чтобы избежать этого, но полностью исключать такой возможности нельзя. И потом, одно-два государства, быть может, еще и смогут справиться с такой ситуацией, а все остальные могут оказаться к этому неготовыми. Чтобы устранить такой крупный недостаток, как несбалансированность в уничтожении запасов и соблюсти справедливость, а тем самым и внушить полное доверие к конвенции, следует обеспечить равную безопасность, что позволило бы всем государствам, которые сочтут это необходимым, располагать каким-то минимальным химическим потенциалом. Разумеется, речь идет не о чем-то вроде количественного нивелирования, а том, чтобы в течение необходимого промежутка времени - десяти лет - оградить себя от всяких попыток прибегнуть к применению или угрозе применения химического оружия, с тем чтобы иметь серьезную гарантию успешного перехода от нынешней ситуации к конечному режиму уничтожения и полного запрещения.

Теоретически возможны и другие переходные формы обеспечения равной безопасности. Такие формы затрагиваются во французском документе. Во-первых, можно было бы предварительно заключить советско-американское соглашение, которое подлежало бы немедленному осуществлению, с тем чтобы обеспечить некоторое равновесие между двумя наиболее вооруженными державами и другими странами, но при этом было бы соответственно отсрочено вступление конвенции в силу. Во-вторых, можно было бы построить десятилетний период таким образом, чтобы его первая половина затрагивала только Соединенные Штаты и СССР.

Однако по причинам как практического, так и политического характера, недостатки таких вариантов явно перекрывают их достоинства уже хотя бы потому, что они отдалают вступление конвенции в силу, да еще в тот момент, когда очень серьезно ощущается опасность того, что химическое оружие превратится в нечто ординарное. Поэтому мы сбрасываем их со счета и отдаем свое предпочтение полному осуществлению конвенции и признанию права в течение десятилетнего периода сохранять ограниченные запасы безопасности.

А теперь рассмотрим собственно запасы безопасности. В документе, который сегодня представляется Конференции, Франция предлагает, чтобы в объявлениях, представляемых на тридцатый день после вступления конвенции в силу, проводилось разграничение между запасами, не связанными с обеспечением безопасности, на которые распространялся бы уже разрабатываемый сейчас режим, и собственно запасами безопасности, к которым до истечения вомьмого года применялся бы неизменный особый режим, а потом в течение последних двух лет десятилетнего периода они подлежали бы одновременному поэтапному уничтожению в строго определенные сроки.

Эти запасы должны будут отвечать точным критериям, к числу которых относятся следующие основные признаки.

Они должны быть факультативными: в момент вступления конвенции в силу тот или иной ее участник может счесть необходимым создать некоторый запас безопасности, исходя из того, что ему нужно обеспечить равную безопасность по отношению к другим державам, обладающим химическим оружием. И само собой разумеется, что конвенция не должна будет навязывать это кому бы то ни было. Таким образом, в течение десяти лет такая возможность будет открыта для всех государств-участников, но ее использование будет сопряжено с весьма жесткими ограничениями, которые будут конкретизированы дальше.

(Г-н Морель, Франция)

Такие запасы должны быть ограниченными: мы предлагаем, чтобы уровень таких запасов был весьма невелик, но в военном отношении он все же должен быть довольно значительным — скажем, одна-две тысячи тонн. Для того же, чтобы до последнего года десятилетнего периода такие запасы внушали уважение, мы предлагаем, чтобы их объем по крайней мере вдвое превышал тот минимальный объем, который признается значительным в военном отношении. Точный уровень нужно будет определить по договоренности между участниками до вступления конвенции в силу. Но как бы то ни было, предлагаемые экстремальные значения позволяют оценить разницу между такими запасами и нынешними потенциалами крупнейших держав, которые у одних выражаются в десятках тысяч тонн, а у других — в сотнях тысяч тонн. Уже одна эта разница достаточно красноречиво говорит о том, что запас безопасности не может не носить исключительно оборонительного характера — противодействие всякому возможному химическому нападению. И поэтому здесь нет каких-то противоречий с положениями Женевского протокола 1925 года.

Такие запасы должны быть идентичными для всех сторон, т.е. их уровень должен быть одинаков для всех стран с учетом вышеизложенных соображений.

Они должны быть однородными, т.е. в их состав должны входить исключительно боеприпасы, снаряженные отравляющими веществами нервно-паралитического действия; а это не только упростило бы контроль, но и облегчило бы неизбежную реализацию в течение десятилетнего периода соответствующих программ защиты от химического нападения.

Эти запасы должны поддаваться проверке с момента вступления конвенции в силу и вплоть до их полного уничтожения: этот особо щекотливый вопрос будет освещен во втором разделе данного выступления.

Наконец, в тех странах, которые того пожелают, они должны быть подкреплены единственным производственным объектом. Конечно, включение такого положения в конвенцию о запрещении может вызвать недоумение, однако это согласуется с двумя соображениями, которые связаны, с одной стороны, с техническими ограничениями, а с другой — с соблюдением конвенции.

С технической точки зрения на восьмилетний период следует предусмотреть поддержание в должном состоянии или частичную замену запасов безопасности; дело в том, что нельзя игнорировать возможности каких-то случайностей при складировании, наличие дефектных боеприпасов, а если говорить в более общем плане, то и необходимость поддерживать на должном уровне какую-то часть запасов безопасности. Да и вообще, наличие запасов безопасности в сочетании с производственным объектом позволило бы оказать мощное сдерживающее воздействие на любого участника конвенции, который попытался бы пойти на обман, и позволило бы убедить любое государство, не подписавшее конвенцию, что, оставаясь за рамками конвенции, оно не может обеспечить себе явных преимуществ.

С другой стороны, положение, разумеется, предполагает, что с момента вступления конвенции в силу единственный производственный объект подлежит объявлению, причем вплоть до его уничтожения в конце десятилетнего периода он должен находиться под международным контролем.

(Г-н Морель, Франция)

Таковы основные характеристики запасов безопасности, и мне остается лишь добавить, что в нашем документе речь идет о том, каким образом со вступлением конвенции в силу установить два самостоятельных режима: режим запасов безопасности, как он только что был обрисован, и режим запасов, не связанных с обеспечением безопасности, механизм которого сейчас является предметом переговоров в рамках проекта конвенции. В нем также говорится о том, каким образом по истечении восьми лет после уничтожения всех запасов, не связанных с обеспечением безопасности, а также соответствующих производственных объектов, начнется одновременное уничтожение запасов безопасности и единственного производственного объекта.

А теперь мне хотелось бы остановиться на проблеме проверки. Разумеется, в данном случае речь идет об одном из важнейших элементов предлагаемой системы. Поскольку мы имеем дело со своего рода переходным режимом, который несколько не согласуется с конечной целью конвенции, необходимо обеспечить, чтобы он не мог быть использован вопреки своему предназначению. Конечно, проверка играет определяющую роль и в том случае, когда речь идет обо всей конвенции в целом, но особое значение она приобретает тогда, когда мы имеем дело с запасами безопасности.

Я не намерен вновь останавливаться здесь на производственном объекте, который будет постоянно находиться под международным контролем и подлежит остановке и уничтожению до истечения десятого года. Собственно говоря, здесь мы имеем дело с довольно простым случаем полной, можно сказать, неограниченной проверки; определение же режима проверки запасов безопасности неминуемо является более сложным делом. В принципе запасы безопасности должны охватываться инспекциями по запросу. Но, как показывает текущая работа Конференции на этот счет, для того чтобы обеспечить доступ к складам, следует найти баланс между соображениями безопасности, а стало быть, и конфиденциальности, с одной стороны, и необходимостью удостовериться в полном соблюдении конвенции — с другой. Как показывают наши самые последние обмены мнениями, априорно какого-то готового рецепта на этот счет не существует, но все же можно будет разработать строгий и в то же время сбалансированный режим, который обеспечил бы эффективную и реалистичную проверку.

Поэтому мы считаем, что режим проверки запасов безопасности представляет собой лишь специфический аспект более широкой проблемы — проблемы проверки соблюдения конвенции — и что он не требует какого-то особого подхода. Поэтому в данном документе мы воздержались от какой-то однозначной, а стало быть, и исчерпывающей формулы; что же касается той формулы, которой мы отдаем предпочтение, то наряду с ней мы постарались привести и другие варианты, которые, на наш взгляд, являются менее удовлетворительными. И для того чтобы решить, на каком из этих вариантов следует остановить свой выбор, по сути дела нужно ответить на три важных вопроса.

Первый, особенно щекотливый вопрос, связан с местоположением. Поскольку мы хотим вести дело открыто, что позволило бы нам, прежде чем сделать выбор, оценить достоинства и недостатки различных возможных вариантов, мы готовы пойти на объявление местоположения запасов безопасности с момента вступления конвенции в силу. С точки зрения проверки в этом есть бесспорное преимущество. Но в то же время необходимо отдавать себе отчет в том, что с точки зрения безопасности здесь есть реальный и серьезный недостаток: объявить местоположение — это все равно, что побудить к нанесению возможного упреждающего удара в кризисной

(Г-н Морель, Франция)

ситуации. Вот почему, на наш взгляд, было бы предпочтительнее не объявлять такое местоположение во всеуслышание, а поместить такую информацию в запечатанный конверт, который подлежал бы вскрытию в случае инспекции по запросу. Естественно, следует предусмотреть и возможность изменения местонахождения запасов, но и в этом случае применялись бы те же самые условия, т.е. новое местоположение указывалось бы в запечатанном конверте.

Второй вопрос связан с количеством местоположений запасов безопасности независимо от того, объявляется их местоположение или нет; и в данном случае, если исходить из критериев безопасности, то можно сделать вывод о том, что предпочтительнее иметь несколько таких местоположений; но для того чтобы обеспечить эффективный контроль, необходимо согласовать какую-то предельную величину, в качестве которой мы предлагаем предусмотреть пять местоположений.

Третья трудность, которая заслуживает того, чтобы быть здесь упомянутой, связана с вопросом о непосредственном доступе на объект в случае инспекции по запросу. Здесь я говорю об этом в порядке напоминания; и в конечном счете применительно к запасам безопасности нужно будет использовать то решение, которое будет принято в рамках общего режима.

Не следует забывать, что независимо от того, какой уровень равновесия будет установлен для контроля запасов безопасности, такой контроль будет осуществляться в четко очерченных рамках, что ляжет серьезным бременем на всех участников конвенции:

- первоначальное объявление в течение 30 дней после вступления конвенции в силу объема, состава и местоположения (либо открыто, либо в запечатанном конверте);

- использование в течение первых восьми лет режима инспекции по запросу, скорректированного в зависимости от того, известно такое местоположение или нет;

- по истечении восьмого года вскрытие в случае необходимости запечатанных конвертов и в любом случае распространение международного контроля на такие запасы в порядке подготовки к их поэтапному уничтожению. Таким образом, режим инспекции по запросу остается неизменным средством проверки.

Этот краткий обзор механизмов проверки я сделал для того, чтобы подчеркнуть что мы не намерены оставлять какие-то лазейки в применении того режима, который будет в конце концов принят.

Но есть и еще одна проблема, которая может иметь отношение к проверке. Речь идет о необоснованных утверждениях, согласно которым тот подход, которого придерживается Франция, якобы чреват опасностью распространения химического оружия. Кое-кто представляет дело так, будто сохранение возможности создавать на десятилетний период тот или иной запас безопасности якобы санкционировало бы - по крайней мере косвенно - распространение химического оружия. Но это ведь сплошное недоразумение. Опасность распространения химического оружия можно определить, лишь исходя из характера запрещения; да и любая схема конвенции никак не может исключить такой опасности уже хотя бы по той простой причине, что суверенным государствам нельзя навязать присоединение к конвенции. Наоборот, все то, что, подобно запасу безопасности, будет способствовать повышению эффективности конвенции, укреплению ее недискриминационного характера и обеспечению равенства всех ее участников на протяжении десятилетнего периода, будет повышать авторитет

(Г-н Морель, Франция)

конвенции и побуждать присоединиться к ней. Добавлю еще, что, как явствует из вышеупомянутых положений по вопросу о проверке и уничтожении запасов безопасности и единственного производственного объекта, такие положения никак не поощряют к приобретению химического потенциала. Совсем наоборот, предлагаемый ограничительный подход сопряжен с обязующими и весьма жесткими формулировками. Предлагаемый нами механизм, отнюдь не поощряя распространения, вносит в отношения между всеми государствами-участниками элемент ясности и справедливости в решающий период осуществления конвенции, каким станут первые десять лет.

Таковы основные причины, побудившие нас представить Конференции этот документ; при этом мы отдаем себе отчет в том, что в предлагаемых формулировках по вопросу о запасах безопасности, быть может, есть кое-что новое. Хотелось бы, однако, напомнить, что Франция уже привлекала внимание Конференции к этому вопросу еще два года тому назад. Но до сих пор пока не удалось начать углубленные дискуссии по этому вопросу; поэтому это нужно сделать сейчас, ибо обойти данную проблему нельзя.

Известно нам и то, что пока не получил своего рассмотрения не только такой важный вопрос, как вопрос о запасах безопасности: многое еще предстоит сделать, например, для того, чтобы выработать определение сверхтоксичных смертоносных химикатов, разобраться с вопросом о гарантиях, который был разумно поднят делегацией Пакистана, а также обсудить сугубо промышленные аспекты конвенции.

Но, на наш взгляд, ни один из этих вопросов не может играть в общей структуре конвенции столь важной роли, как вопрос о запасах безопасности. Без неуклонного обеспечения безопасности не будет и стабильной, авторитетной и надежной конвенции. И заняться этим вопросом лучше сейчас, до завершения переговоров, в атмосфере ясности и открытости, с тем чтобы разработать эффективный механизм, который станет наилучшей гарантией успеха конвенции, чем делать это уже потом, в атмосфере неопределенности и недоверия.

И для того чтобы устранить всякие недоразумения и не допустить повторения тех необоснованных утверждений, которые появились недавно в прессе, в заключение своего выступления мне хотелось бы еще раз твердо заявить, что наша цель — полная ликвидация химического оружия; и совсем недавно об этом напомнил в Москве премьер-министр Франции, который сказал: "В тот день, когда появится возможность для контролируемого устранения химического оружия, мы первыми уничтожим свое; и я могу твердо обещать: к нулевой отметке мы придем одновременно с другими".

Это как нельзя лучше резюмирует смысл нашего предложения, и нам хотелось бы, чтобы Конференция рассмотрела его со всем тем вниманием, какого оно заслуживает.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции посла Мореля за его выступление. Предоставляю слово представителю Пакистана на Конференции по разоружению послу Мансуру Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение в связи с избранием Вас на пост Президента Конференции на июнь. Пакистан и Египет связывают многочисленные узы, и они тесно сотрудничают на международных форумах.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поэтому позвольте заверить Вас, что, выполняя обязанности Президента Конференции Вы можете в полной мере рассчитывать на сотрудничество моей делегации. Ваша дипломатическая квалификация и опыт известны всем, и я уверен, что под Вашим умелым руководством работа Конференции будет проходить успешно. Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы выразить благодарность Вашему предшественнику послу Чехословакии Вейводе, который с большим умением и мастерством выполнял функции Президента Конференции в апреле.

Я хотел бы также высказать теплые слова приветствия в адрес наших новых коллег, присоединившихся к нам со времени моего последнего выступления — уважаемым послам Индонезии и Соединенных Штатов и пожелать им успешной работы в Женеве

В своем выступлении 16 апреля я выразил мнение моей делегации по тем пунктам нашей повестки дня, которые касаются ядерного оружия и связанных с ним вопросов. Отрадно, что с тех пор Конференция назначила посла Федеративной Республики Германии Штюльпнагеля Председателем Специального комитета по пункту 6. Мы надеемся, что работа по существу этого важного вопроса начнется в ближайшее время и даст положительные результаты.

И хотя я не собираюсь сегодня сколь-либо подробно останавливаться на вопросах, затронутых в моем последнем выступлении, я не могу не выразить сильное чувство разочарования по поводу того, что Конференция еще не пришла к согласию в отношении соответствующих организационных рамок для рассмотрения первых трех пунктов своей повестки дня, касающихся некоторых первоочередных вопросов в области ядерного разоружения. В выступлении на Конференции на прошлой неделе Президента Аргентинской Республики Его Превосходительства г-на Рауля Альфонсина, содержится горячий призыв к здравому смыслу в вопросах ядерного оружия, и мы надеемся, он будет услышан теми, кто, как представляется, считает, что единственный способ обеспечения своей собственной безопасности и безопасности своих союзников заключается в том, чтобы держать человечество заложником, угрожая ему ядерной катастрофой.

Я хотел бы обратиться к пунктам 4, 5 и 8 нашей повестки дня.

Г-н Президент, Пакистан всегда поддерживал всеобъемлющее, эффективное, поддающееся проверке и справедливое запрещение химического оружия. Поэтому моя делегация приветствует прогресс, достигнутый в переговорах по конвенции о запрещении химического оружия в рамках пункта 4 нашей повестки дня. В прошлом году и в межсессионный период Специальному комитету под председательством посла Соединенного Королевства Кромарти удалось разработать текст нескольких важных частей конвенции. Весенняя часть нынешней сессии, проходившая под умелым руководством посла Швеции Экеуса, ознаменовалась новым значительным прогрессом, в частности удалось прийти к общему мнению о том, что ликвидация запасов должна осуществляться лишь путем их полного уничтожения и согласовать проекты текстов, касающихся проверки объявлений об объектах по производству, их промежуточного контроля и проверки их уничтожения, методов пересмотра перечней в соответствии со статьей VI и некоторых деталей институциональной структуры, которая должна быть создана в соответствии с конвенцией.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Мы уверены, что приданный переговорам импульс сохранится в течение летней части сессии. Достижение полного запрещения химического оружия представляется в настоящее время реальным, и мы призываем все стороны прилагать совместные усилия для обеспечения успешного завершения этих переговоров до начала третьей Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая состоится в следующем году.

Мы не забываем и о нерешенных вопросах, некоторые из которых являются весьма сложными. К ним прежде всего относятся вопросы проверки по требованию и непроизводства химического оружия в гражданской промышленности. В основе обоих этих вопросов лежат одни и те же соображения, связанные с эффективной проверкой. Нет недостатка в предложениях по вопросу об инспекции по требованию. Моя делегация также представила в прошлом году одно такое предложение с целью сблизить различные позиции, препятствовавшие до настоящего времени заключению соглашения. Мы были воодушевлены признаками постепенного сближения мнений в ходе весенней части сессии. Однако совершенно очевидно, что для того, чтобы сближение мнений было воплощено на языке договора, предстоит еще проделать большую работу. В связи с вопросом об инспекции по требованию напрашиваются два соображения: с одной стороны, речь идет о необходимости в строгом режиме проверки, который сделал бы чрезвычайно сложным скрытое нарушение конвенции и, с другой стороны, — о праве государства на защиту крайне "чувствительных объектов", имеющих отношение к его высшим интересам безопасности, от неоправданной и необоснованной проверки. По нашему мнению, эти соображения не исключают друг друга, и мы уверены, что возможно разработать механизм, должным образом учитывающий обе эти проблемы. Один из путей — наделить Исполнительный совет полномочиями, позволяющие ему в спорных случаях принимать решения с помощью соответствующего механизма голосования, который гарантировал бы максимально быстрое урегулирование разногласий.

В связи с проблемой инспекций по требованию выражалась определенная обеспокоенность в связи с возможностью так называемых "необоснованных" требований. Моя делегация считает, что такие опасения являются в значительной степени преувеличенными. Мы не разделяем ту точку зрения, что некоторые государства или их руководители подходят к вопросу ответственно, а другие — нет. В любом случае больший вред принесло бы не необоснованное требование, а неоправданное ограничение права государства требовать проведения инспекций.

Моя делегация последовательно придерживается того мнения, что объявления о запасах химического оружия и объектах по его производству должны делаться на самом раннем этапе и должны быть всеобъемлющими и подробными для того, чтобы они в полной мере поддавались проверке. Поэтому мы приветствуем гибкость советской делегации, проявленную ранее в ходе нынешней сессии в вопросе об объявлении местонахождения запасов химического оружия и их проверке. Мы надеемся, что Специальный комитет сможет вскоре завершить работу над соответствующими положениями статьи IV конвенции.

Несмотря на обнадеживающий прогресс, достигнутый в ряде областей, некоторые важные вопросы, помимо тех, которые я уже упоминал, остаются открытыми, в том числе вопросы, касающиеся сферы охвата, определения химического оружия, определения объектов по его производству и мер, которые должны приниматься для их уничтожения, а также организационные вопросы. Мы также не должны забывать

(Г-н Ахмад, Пакистан)

о статьях X и XI, касающихся, соответственно, помощи и экономического и технического развития. Не следует также недооценивать важность заключительных положений (статьи XII-XVI). Статьи X и XI представляют большой интерес для развивающихся стран, и мы с удовлетворением отмечаем, что в программе работы Специального комитета предусматривается рассмотрение этих вопросов в ходе нынешней сессии. Моя делегация представила предложение по вопросу о помощи, которое, мы надеемся, будет рассмотрено, когда начнется работа над статьей X.

Важным вопросом, рассмотрением которого должна заняться Конференция, является вопрос о необходимых мерах, принимаемых после установленных нарушений конвенции. В этом контексте серьезного изучения заслуживает вопрос о санкциях, которые должны применяться в отношении государства, которое, как было установлено, действовало в нарушение своих обязательств по конвенции. Лишение такого государства его прав и привилегий в соответствии с конвенцией едва ли может считаться достаточной мерой, соизмеримой с серьезностью действий, создающих угрозу целям конвенции. Государствам - участникам конвенции необходимо пойти дальше и принять коллективные меры, чтобы исправить создавшееся положение.

Моя делегация отмечает, что при разработке конвенции установилась тенденция вдаваться в чрезмерное количество технических и процедурных подробностей. Мы считаем, что многими из этих второстепенных вопросов могли бы заниматься Международный орган и его вспомогательные органы, учрежденные в соответствии с конвенцией. Пытаясь решить все эти вопросы на настоящем этапе путем включения их в текст конвенции или в приложения к ней, мы рискуем неоправданно затянуть ее заключение. Существует также более прагматичная причина, по которой мы считаем эту попытку тщетной. Учитывая имеющийся опыт, весьма вероятно, что после вступления конвенции в силу может возникнуть необходимость изменить некоторые технические и процедурные положения, касающиеся ее осуществления. Если все эти детали будут содержаться в тексте конвенции, то внесение необходимых изменений станет чрезвычайно сложным в связи с очевидными трудностями внесения поправок в многостороннее международное соглашение. Поэтому моя делегация выступает против включения в конвенцию такого жесткого элемента, который может оказаться не в интересах ее эффективного осуществления.

Перед тем, как обратиться к другим пунктам нашей повестки дня, разрешите мне отметить, что мою делегацию привело в смятение только что сделанное заявление уважаемого посла Франции. Предложение о том, чтобы разрешить участникам конвенции сохранить секретные запасы химического оружия в целях безопасности делает бессмысленными основные цели запрещения. Это могло бы также серьезно подорвать доверие к соблюдению конвенции и только углубило бы взаимное подозрение государств-участников со всеми вытекающими отсюда серьезными последствиями. Оно сделано совершенно не ко времени, учитывая тот прогресс, который отмечается в настоящее время на переговорах, проходящих на Конференции.

Вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с 1982 года. Он был определен Генеральной Ассамблеей как безотлагательный пункт. Однако обсуждения, проводимые на пленарных заседаниях, а с 1985 года и в Специальном комитете по космическому пространству, в значительной степени ограничивались теоретическим обсуждением

(Г-н Ахмад, Пакистан)

некоторых связанных с этой проблемой вопросов. Это во многом обусловлено тем, что мандат Специального комитета является недостаточным и не позволяет ему приступить к практической работе по обсуждению соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в этой зоне. До тех пор, пока Комитету не будет предоставлен соответствующий мандат, который позволил бы ему выполнять свои обязанности по ведению переговоров, перспективы реального прогресса будут оставаться ограниченными. Поэтому делегация Пакистана сожалеет, что усилия, которые прилагала Группа 21 в начале сессии для укрепления мандата Специального комитета, оказались безуспешными в связи с негибкой позицией, которую заняла одна группа. Однако моя делегация готова конструктивно работать и внести свой скромный вклад в рассмотрение данного вопроса в этом Комитете под председательством посла Италии Пульзе.

Человечество сегодня стоит на пороге нового важного этапа. Космическое пространство, которое является общим достоянием человечества, широко используется в военных целях. Большинство космических объектов, находящихся в настоящее время на орбите, выполняют военные функции. Существует все возрастающая угроза возникновения активного космического оружия, а также оружия АСАТ и ПРО. Если для предотвращения этой опасности не будут приняты эффективные меры, космическое пространство станет еще одной областью военного соперничества и конфронтации, что значительно ограничит его использование в мирных целях, обеспечивающее научное, экономическое и социальное развитие всех стран.

Соперничество в области военного использования космического пространства имело бы серьезные последствия. Оно усугубило бы нынешнюю нестабильность, органически обусловленную развертыванием глобальных ядерных арсеналов, поставила бы гонку вооружений на качественно новый уровень, подорвало бы существующие соглашения по разоружению и затруднило бы процесс разоружения в целом.

Нависшая сегодня над нами угроза размещения оружия в космическом пространстве вызывает необходимость неотлагательно начать переговоры на Конференции по разоружению. И если легко остановить разработку оружия на ее начальном этапе или до того как это оружие было испытано или размещено, то после производства и размещения такого оружия его запрещение становится все более сложным. Поэтому Конференция должна без малейшего промедления взять на себя важную ответственность в этой области пока еще не поздно для того, чтобы повернуть вспять эту опасную тенденцию.

Иногда утверждают, что вопросам гонки вооружений в космическом пространстве должны заниматься две сверхдержавы, которые уже ведут переговоры по этому вопросу в Женеве. Моя делегация считает этот аргумент неубедительным. Хотя мы готовы признать, что в силу своей реальной и потенциальной военной мощи эти сверхдержавы, которые также являются двумя ведущими космическими державами, несут в этом отношении особую ответственность, решение вопросов, касающихся космического пространства, сегодня не является более прерогативой лишь этих стран, поскольку они в равной степени касаются других членов международного сообщества. Поэтому двусторонние переговоры не уменьшают необходимость многосторонних переговоров. Лишь многосторонние переговоры на Конференции по разоружению могут полностью защитить права международного сообщества. Сверхдержавы обязаны также информировать эту Конференцию, а через нее Генеральную Ассамблею, о прогрессе в их переговорах.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Нынешний правовой режим, касающийся космического пространства, является абсолютно недостаточным для предотвращения гонки вооружений в этой области. Быстрые технологические изменения, происходящие в области космического пространства, вскрыли серьезные недостатки и лазейки существующих соглашений. Не существует общей точки зрения на такие основные понятия, как "мирные цели" и "милитаризация". Действующие в настоящее время соглашения дают значительные возможности для осуществления различных видов военной деятельности, включая развертывание широкого ряда оружия, в частности оружия АСАТ. Дальнейшее развитие космической технологии может подорвать существующую систему космического права и сделать ее полностью неприемлемой.

Цель, которую мы должны поставить перед собой, заключается в полном запрещении всех видов космического оружия, включая оружие, предназначенное для уничтожения космических объектов, такое, как системы АСАТ, оружие, которое затрудняет функционирование космических объектов, а также системы ПРО космического базирования. Такое запрещение должно также предусматривать эффективные положения о проверке, в том числе инспекции на местах. До того как будет достигнуто всеобъемлющее запрещение космического оружия, целесообразно было бы также обсудить некоторые промежуточные или частичные меры. В этом отношении первоочередное внимание можно было бы уделить вопросам моратория на разработку, испытание и развертывание оружия АСАТ и иммунитета космических объектов.

Американо-советский Договор по ПРО 1972 года предусматривает важные ограничения, являющиеся, правда, недостаточными, на разработку систем ПРО космического базирования. Недавно были получены тревожные сообщения о том, что устанавливаемые этим соглашением ограничения могут быть смягчены. Такой поворот событий чреват очень опасными последствиями. Без этих ограничений гонка вооружений как в области наступательных, так и оборонительных систем оружия стала бы неудержимой. Поэтому мы призываем обе стороны строго придерживаться условий этого Договора. В прошлом году Пакистан внес предложение, касающееся международного документа, который дополнял бы Договор по ПРО, преследуя цель укрепить ограничения, предусмотренные в этом договоре, и обеспечить их применение всеми технически развитыми государствами.

Еще раздаются некоторые голоса, которые утверждают, что функции, выполняемые многими спутниками, оказывают стабилизирующее воздействие, поскольку они способствуют урегулированию кризисных ситуаций, служат целям раннего предупреждения, связи и проверки соблюдения соглашений об ограничении вооружений. Моя делегация, не оспаривая этот аргумент, хотела бы отметить, что информация, собираемая разведывательными спутниками и спутниками слежения, используется также для проведения военной деятельности. Однако, если функции, выполняемые разведывательными спутниками и спутниками слежения являются столь безобидными, как это иногда пытаются представить, то с полным правом можно задать вопрос, почему эта деятельность должна оставаться монополией космических держав? Не должны ли мы верить деятельности спутников слежения и разведывательных спутников международному агентству для контроля за соблюдением соглашений о разоружении? В этом контексте серьезного рассмотрения заслуживает предложение о создании международного агентства по контролю за спутниками. Подобная возможность контроля на многостороннем уровне могла бы дополнять и подкреплять двусторонние соглашения и национальные технические средства проверки.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 года является полезным документом в качестве меры укрепления доверия. Нынешняя система объявлений могла бы быть упрочена, и в случае должного осуществления могла бы сделать деятельность в космическом пространстве более открытой. До настоящего времени космические державы не описали военные функции своих спутников, хотя хорошо известно, что большинство из них выполняют такие функции. Конференция участников Конвенции о регистрации по рассмотрению действия Конвенции, которая должна состояться в 1989 году, могла бы явиться ценной возможностью для укрепления этой Конвенции.

Г-н Президент, я перехожу к последнему пункту, по которому мне хотелось бы изложить мнение моей делегации, а именно к вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения.

Специальный комитет по Всеобъемлющей программе разоружения в течение весенней части сессии проделал определенную полезную работу под добросовестным руководством посла Гарсия Роблеса, однако не смог завершить свою работу в соответствии с решением 41/421 Генеральной Ассамблеи. И хотя мы признаем сложность некоторых оставшихся вопросов, мы считаем, что их можно решить, если все стороны, особенно некоторые государства, обладающие ядерным оружием, проявят необходимую добрую волю и гибкость. К сожалению, некоторые делегации не проявляют в достаточной степени этого духа и начинают ставить под сомнение части этой программы, ранее принятые консенсусом, и вновь поднимать уже решенные вопросы. Тем не менее моя делегация все же внесет свой должный вклад для того, чтобы обеспечить разработку конструктивной программы до начала третьей Специальной сессии по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю главу делегации Пакистана на Конференции по разоружению Его Превосходительство посла Мансура Ахмада за его выступление. Благодарю его также за положительную оценку тесных отношений, существующих между Египтом и Пакистаном. Благодарю его за любезные слова в мой адрес и в адрес моего предшественника посла Вейвуды. Как я объявил при открытии нашего пленарного заседания, Конференция проведет пятиминутное неофициальное заседание для рассмотрения проекта программы работы на вторую часть сессии 1987 года. После рассмотрения этого вопроса мы возобновим работу на пленарном заседании, с тем чтобы официально принять договоренность, которая будет выработана на этом неофициальном заседании. В работе пленарного заседания объявляется перерыв.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляет свою работу
в 12 час. 00 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 413-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу. В результате обмена мнениями, состоявшегося на неофициальном заседании, я представляю Конференции проект программы работы на вторую часть сессии 1987 года. Этот проект содержится в документе CD/WP.282, и в него внесены поправки, принятые на неофициальном заседании. Для целей отчета о заседании я повторяю, что эти поправки заключаются в следующем. Во-первых, пункт 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и пункт 7 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие"

(Президент)

будут рассматриваться на пленарных заседаниях 27-31 июля. Во-вторых, пункт 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" будет рассматриваться 3-7 августа. В-третьих, доклады специальных вспомогательных органов и ежегодный доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций будут рассматриваться 10-28 августа, и, таким образом, 28 августа будет днем закрытия сессии 1987 года. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает программу работы на вторую часть сессии 1987 года, содержащуюся в документе CD/WP.282, с теми поправками, которые я только что зачитал. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает такое решение.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): На этом мы завершаем сегодня свою работу. Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 18 июня, и откроется ровно в 10 часов. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 06 мин.